

ГАРАШИН Константин Владимирович

**ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН И.Ф. НАЖИВИНА:
ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА**

10.01.01 – русская литература

Гаршин

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена в Астраханском государственном педагогическом университете

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор *Геннадий Григорьевич*
Исаев

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор *Светлана Валентиновна*
Перевалова;

кандидат филологических наук,
доцент *Александр Владимирович*
Млечко

Ведущая организация: Самарский государственный педагогический университет

Защита состоится 20 июня 2002 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государственном педагогическом университете по адресу: 400131, г. Волгоград, пр. им. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан *18* мая 2002 г.

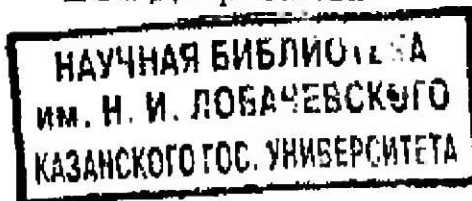
Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор филологических наук, профессор

Е.А. Добрыднева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Имя писателя Ивана Федоровича Наживина (1874-1940) в наши дни известно лишь узкому кругу литературоведов. Главные произведения писателя, с 1918 года находившегося в изгнании, в России не издавались, между тем они – заметная страница русской исторической прозы XX века.

Исследование наследия И. Наживина начинается со второй половины 1920-х годов, когда публикуются романы "Перун: Лесной роман" (1927), "Казаки" (1927), "Бес, творящий мечту: Роман из времени Батыя" (1929), "Глаголют стяги..." (1929), "Во дни Пушкина" (1930), "Кремль" (1931), "Иудей: Роман из жизни Рима в I веке" (1933), "Лилии Антиноя" (1933), "Расцветший в ночи лотос: Исторический роман из времен Моисея" (1935), "Софисты: Роман-хроника из жизни Греции V века до Р.Х." (1935), "Древние письмена" (1935), "Евангелие от Фомы" (1935) и др. Оценки книг И. Наживина с самого начала распадаются на два направления - русское и западноевропейское. Первое продолжило дореволюционные традиции, основанные на интерпретации писателя как последователя идей и творческой манеры Л. Толстого, признании за ним незначительных творческих открытий (Вл. Боцяновский, И. Василевский, М. Горький, А. Измайлов, Н. Михайловский, Е. Херсонская и др.). Для второго характерен интерес к изучению поэтики произведений И. Наживина (М. Вылцан, Е. Трущенко, В. Куденис).

Абсолютное большинство рецензентов обращали внимание исключительно на мемуары И. Наживина, художественно воссоздающие жизнь русской эмиграции (Ю. Григорков, Ф. Иванова, С. Иванович, Д. Келенин, Б. Мирский и др.). Основной тезис критиков заключался в отрицании "художественности выполнения" произведений И. Наживина, подчеркивании их излишней идеологизированности и автобиографичности, при этом своеобразие проблематики и поэтики игнорировалось.

На исторические романы И. Наживина "Иудей" и "Лилии Антиноя" эмигрантская критика откликнулась двумя статьями Н. Резниковой, в которых высказывается мысль о несомненном новаторстве писателя в подходе к интерпретации новозаветных сюжетов. Тем не менее общий пафос статей сводится к неприятию идеологической подоплеки романов И. Наживина, в которой автору видится "покушение на христианские устои православия".

Советское литературоведение также отреагировало на издание И.

Наживиным книг воспоминаний об октябрьской революции 1917 года и гражданской войне, проигнорировав остальные составляющие его творчества. В статьях Вяч. Полонского и Н. Мещерякова мемуары И. Наживина были оценены с позиций советской идеологии 1920-х годов и отвергнуты как проявления "духовных трансформаций русского обывателя, вовлеченного революционным ураганом в поле своего действия". Этими статьями исчерпываются критические отзывы о произведениях И. Наживина в советском литературоведении. Представляя собой оценочные суждения, они не претендуют на объективность и не затрагивают сущностных моментов творчества писателя. Начиная с 1920-х годов, имя И. Наживина забыто, произведения запрещены к публикации. В "Литературной энциклопедии" (М., 1930-1939) акцент сделан на писательских политических взглядах. В последующей "Краткой литературной энциклопедии" (М., 1968) характеристика творчества И. Наживина дополнена незначительными сведениями, касающимися создания исторических романов о Распутине, крестьянской войне под предводительством Степана Разина и др.

В многочисленных исследованиях советского периода Л. Александровой, Ю. Андреева, И. Варфоломеева, Г. Ленобля, Р. Мессера, А. Пауткина, М. Серебрянского, З. Удоновой и др., посвященных изучению русской исторической прозы XX века, упоминания о творчестве И. Наживина отсутствуют.

В современном литературоведении имеется лишь несколько статей, проливающих свет на литературную деятельность И. Наживина (А. Алексеева, Э. Кияна, Б. Ланина, Е. Трущенко, М. Филина, и др.).

Научные труды, рассматривающие развитие искусства русского зарубежья (М. Вандалковской, С. Дельвина, А. Коротковой, О. Михайлова, И. Симачевой, Г. Струве, В. Юдина и др.), также лишены анализа творчества И. Наживина, однако содержат несколько упоминаний о его произведениях. В частности, Г. Струве в книге "Русская литература в изгнании" охарактеризовал И. Наживина как "бывшего толстовца" и автора "длиннейшего романа о Распутине".

Таким образом, до сих пор не создана биография писателя, не изучены истоки поэтики его произведений, не определено место его творчества в историко-литературном процессе XX века, не прояснен вопрос о жанрово-стилевом своеобразии прозы И. Наживина, не осмыслен его вклад в разработку жанра исторического романа и т.д.

Актуальность обращения к творчеству И. Наживина 1920-1930-х годов, следовательно, обусловлена его неизученностью, большим историко-литературным значением в контексте развития русской литературы первой трети XX века. Такое исследование особенно актуально еще

потому, что в настоящее время продолжается активное изучение наследия искусства русского зарубежья и переосмысление исторической романистики советского периода с целью восстановления единого потока русской литературы XX века.

Объектом исследования являются исторические романы И. Наживина 1920-1930-х годов ("Евангелие от Фомы", "Иудей", "Казак", "Кремль", "Глаголют стяги...").

Предметом исследования являются проблематика и поэтика исторических романов И. Наживина 1920-1930-х годов.

В соответствии с избранным предметом **цель диссертационного исследования** - выявление особенностей проблематики и поэтики исторических романов И. Наживина 1920-1930-х годов. Ставятся следующие **задачи**:

- выявить факторы, под воздействием которых шло формирование творческого сознания И. Наживина – исторического романиста;
- проанализировать закономерности циклизации в творчестве писателя;
- определить проблематику и типологическое своеобразие исторических романов И. Наживина;
- рассмотреть своеобразие художественного воплощения И. Наживиным истории возникновения и первых десятилетий существования христианства в романах "Иудей" и "Евангелие от Фомы";
- описать сюжетно-композиционные особенности романов И. Наживина;
- раскрыть специфику хронотопа романов И. Наживина;
- исследовать систему образов исторических романов И. Наживина.

Методологической базой диссертационного исследования является комплекс подходов к явлениям словесного творчества: историко-генетический, типологический и сравнительно-исторический с использованием элементов структурного анализа. В работе использованы теоретико-методологические идеи М.М. Бахтина, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, М.Б. Храпченко и др.

Научная новизна работы определяется тем, что она представляет собой первую попытку монографического исследования проблематики и поэтики исторических романов И. Наживина 1920-1930-х годов в контексте русской исторической прозы этого периода.

Теоретическая значимость проделанного исследования заключается в осмыслении природы исторических романов И. Наживина, изучении их проблематики и поэтики, определении места писателя в литературном процессе первой трети XX века.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования ее содержания и результатов в лекционных вузовских курсах, спецкурсах по истории русской литературы XX века.

Апробация работы. Основные положения работы были изложены на международной конференции "Христианство и культура. К 2000-летию христианства" (Астрахань, 2000), на конференциях "Развитие и взаимодействие национальных культур как фактор стабильности межнациональных отношений в полиэтническом регионе" (Астрахань, 2000), "Проза и поэзия Астрахани XX века: литературно-краеведческий и лингвистический аспекты" (Астрахань, 2000), "Современное прочтение русской литературной классики в школе и вузе" (Астрахань, 2001), на внутривузовских научных конференциях (Астрахань, 1999, 2000, 2001, 2002). По теме диссертации имеется 8 публикаций.

На защиту вынесены следующие положения:

- основные факторы, под воздействием которых шло формирование творческого сознания И. Наживина – исторического романиста, дифференцируются в зависимости от этапа развития индивидуальности писателя. На первом (1892-1918 гг.) особую роль играло влияние личности и идей Л. Толстого, вовлеченность в общественно-политическую деятельность, напряженный интерес к прошлому России и др. На втором (1918-1940 гг.) – эмиграция в Западную Европу, коренная перестройка мировоззрения, переосмысление недавнего прошлого и приверженность консервативным идеалам;

- существенным свойством творчества И. Наживина является тенденция к объединению романов в циклы в свете сверхзадачи: создать всеобъемлющее художественное исследование возникновения и первых веков развития христианства в западноевропейской и русской истории. Процесс циклизации в творчестве И. Наживина имеет своим итогом ряд структур (циклы исторических романов о Древней Руси и трилогия "Иисус Христос Царь Иудейский" о первых десятилетиях существования христианства), представляющих единства, основанные на способе раскрытия событий в их "нераздельности";

- проблематика исторических романов И. Наживина сосредоточена на творческом переосмыслении ключевых вопросов античной и русской истории в контексте духовного развития человечества. По новому писателем интерпретируются возникновение и развитие христианства в I веке н.э. и в Древней Руси с X по XVI век.

Исторический роман И. Наживина имеет свои вполне определенные типологические приметы. В центре – создатель христианства или борец за утверждение его идеалов. Он занят проповеднической или практической деятельностью во имя счастья всех, ищет единомышлен-

ников и опору в народе, создает новую среду. В другом цикле - это бунтарь, народный вождь, стремящийся ниспровергнуть существующий строй. Роман И. Наживина вбирает в себя не только историю героя, но и описание нравов, быта, социальной среды. Сильны в романе писателя публицистические формы, в отдельных случаях художественное воспроизведение жизни – лишь иллюстрация к идейным исканиям героя, к истории его деятельности и борьбы. Романы И. Наживина тяготеют к типу исторических художественно-публицистических романов-хроник с элементами историко-биографического жанра.

- своеобразие художественной интерпретации И. Наживиным истории возникновения и первых десятилетий существования христианства заключается в широком использовании и переосмыслении историографического материала и текстов Нового Завета, точном воспроизведении исторических фактов, психологии человека;

- сюжетно-композиционные особенности исторических романов И. Наживина характеризуются: 1) выдвиганием в центр сюжета масштабных исторических событий, на фоне которых происходят активные поиски главными героями истинной религии; 2) авторскими историографическими отступлениями, замедляющими развитие сюжета; 3) наличием нескольких сюжетных линий, соотнесенных друг с другом по принципу контраста. Для композиции обязательным является эпилог как структурный элемент, расширяющий пространственно-временные рамки повествования;

- хронотоп исторических романов И. Наживина - сложная совокупность пространственно-временных отношений, отличающаяся цикличностью, формальными признаками атемпоральности, своеобразным характером протекания временных процессов. Пространство/время романов подчинены задаче наиболее объективизированного изображения истории, благодаря чему возникает особый подход к отбору жизненного материала;

- система образов в романах И. Наживина является бинарной структурой и состоит из внешнего и подтекстового уровней. Первый включает образы государственных деятелей и простых людей эпохи и реализуется через историческую концепцию писателя; второй представляет оппозицию "резонер (носитель основных идей автора) – антагонист (противник религии)", распространенную на всех персонажей. Отнесенность к первой или второй составляющей оппозиции не является абсолютной.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы, включающего 228 наименований. Общий объем диссертации – 244 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновываются характер и задачи исследования, определяется степень его актуальности и научной новизны, дается историография вопроса.

В *первой главе* "Исторический роман И. Наживина в контексте развития русской исторической прозы первой трети XX века" рассматриваются факторы, под воздействием которых шло формирование проблематики и поэтики исторической прозы И. Наживина, вопросы циклизации в его творчестве и своеобразие историософии писателя.

Основы художественного творчества, определяющие своеобразие проблематики и поэтики исторических романов, складываются у писателя еще в юношеские годы, когда он находился под влиянием личности Л.Н. Толстого, восприняв его идеи о необходимости просвещения народа и об объединении религиозных конфессий в одну всеобщую; отрицание внешних атрибутов веры и понимание истории как процесса, основанного на спиралеобразном изменении человеческой цивилизации. В период с 1892 по 1903 гг. публикуются первые произведения И. Наживина. Заметка, фельетон, очерк – основные жанры, которыми он пользовался в начале своей литературной деятельности (сборники "Родные картинки" (1900), "Убогая Русь" (1901), "Перед рассветом" (1902), "Дешевые люди" (1903), "Среди могил" (1903), "У дверей жизни" (1904), "В сумасшедшем доме" (1905). Писатель усваивает основные принципы реалистического искусства. В основе его мировоззрения – идея необходимости усовершенствования человеческого общества на основе христианских ценностей. И. Наживин заявляет о себе как "толстовец" и "народник". Свои позиции этого периода он позднее определит как "левые".

События революций 1905 и 1917 гг. приводят И. Наживина к пересмотру основных положений своей философии и обращению к новым жанрам (романы "Забастовка" (1906), "Менэ... Тэкэл... Фарес..." (1907), книга "Моя исповедь", написанная в духе "Исповеди" Л.Н. Толстого, сборник лирических миниатюр "Вечерние облака. Книга тихого раздумья"). Из "левого" он превращается в "умеренного" и считает, что с революцией началось "великое нравственное падение русского народа". И. Наживин разочаровывается в идеалах прогресса, в социальной борьбе, ищет истину в религии. В его мировоззрении возобладали консерватив-

ные идеалы.

С 1920 г. И. Наживин – в эмиграции. Им печатаются книги мемуаров "Записки о революции" (1921), "Накануне" (1923), "Среди потухших маяков" (1922), основная цель которых – осмысление событий недавнего прошлого, попытка восстановить разрушенную систему ценностей. Эти произведения становятся частью литературного потока, сформировавшегося мемуарами И. Бунина, А. Керенского, П. Краснова, П. Милюкова, М. Слонима, В. Шкловского, И. Шмелева и др.

Параллельно с этим происходят поиски жанра, который мог бы с максимальной эффективностью выразить писательскую концепцию мира и человека, отношение к окружающей действительности, осмысление ее (повести "Искушение в пустыне" и "Четверть века спустя", сборники рассказов "Каменная баба", "Зеленя", "В деревне", "Перед катастрофой", "Сказка про большого петуха"). И. Наживин приходит к выводу, что жанр исторического романа в наибольшей степени отвечает его потребности в четком определении причин крушения России и кризиса христианства.

Первым крупным достижением И. Наживина в жанре исторического романа явилась трилогия "Распутин" (1923). В этом объемном по охвату исторических событий произведении отражена жизнь всех социальных слоев в разных уголках России с 1910 по 1920 год. Книга вызвала большой интерес у западноевропейского читателя, была переведена на несколько языков.

В 1926-27 годах создаются "Перун: Лесной роман", в 1928 году – исторический роман "Казачи", который стал заметной вехой в творческом пути писателя. В 1929 году опубликованы романы "Бес, творящий мечту" и "Глаголют стяги...", в которых воссоздаются времена до и во время крещения Руси и сложные, противоречивые процессы этой эпохи.

Исследованию жизни России 20-х годов XIX века посвящен трехтомный роман "Во дни Пушкина" (1930).

В 1931 году появляются романы "Большевичка", "Всероссийский союз труда", "Кремль". Первые два посвящены осмыслению событий недавнего прошлого, третий стал попыткой автора проследить истоки возникновения и становления русского централизованного государства в XV-XVI веках.

Конец 1930-х годов – время завершения работы писателя над главным трудом жизни – трилогией об Иисусе Христе, его учениках и последователях, в которую вошли романы "Евангелие от Фомы", "Иудей", "Лилии Антиноя". Контекст трилогии составляют романы "Расцветающий в ночи лотос" (1935), "Софисты" (1935).

В 1936 году И. Наживин выпускает книгу "Неопалимая купина:

Душа Толстого", вошедшую в мировую коллекцию произведений и исследований о жизни и творчестве Л. Толстого.

В период с 1936 по 1938 годы выходят романы "Остров блаженных", "Мужики", "Священная весна", посвященные жизни русского крестьянства до и во время революции 1905 г.

В 1920-е годы складываются художественно-методологические принципы и взгляды И. Наживина на задачи и предмет исторического романа:

- исторический роман, с его точки зрения, должен "просвещать" читателей, обнаруживать "истоки прошлого в настоящем";
- при соблюдении научности и добросовестности в разработке исторического материала главное не факты, а "интуитивное проникновение в историческую даль";
- новая по сравнению с классическим историческим романом структура (выдвижение на первый план масштабных исторических событий, определяющих развитие действия, прямое изображение широких народных движений и значительных деятелей описываемой эпохи);
- воспроизведение истории в ее закономерностях, типичных чертах и свойствах;
- детерминизм изображения персонажей, их психологии, специфики их среды, времени и места обитания;
- верность действительности как критерий художественности;
- понимание исторического процесса с точки зрения "вечных", "изначальных" понятий нравственности и религиозного сознания человечества;
- критика в духе учения Л. Толстого государства и церковного нравоучения, проповедь этики любви и непротивления. Главный грех церкви – в ее участии в общественном порядке, основанном на насилии и угнетении, которые могут быть преодолены только нравственным самосовершенствованием каждого отдельного человека;
- задача осознавшей себя личности в усвоении многовековой народной мудрости и религиозной веры, которая дает ответ на вопрос о назначении человека.

Художественная специфика романов И. Наживина такова, что оставляет за ними полное право считаться яркими образцами исторического жанра в русской литературе первой трети XX века. Широта проблематики и особенности поэтики не позволяют отнести их к определенной группе произведений, изображающих, например, только события древнерусской истории и борьбы народа за свое освобождение (А. Алтаев, Г. Добржинский, С. Злобин, А. Насимович, А. Чапыгин, К. Шильдкрет, М. Шишкевич, Г. Шторм), либо нравственные искания де-

мократических кругов конца XVIII - начала XIX века (М. Алданов, Ю. Тынянов, О. Форш), либо жизнь русского народа в переломные моменты истории (Вс. Иванов, П. Краснов, И. Лукаш).

Многое сближает романы И. Наживина с советскими историческими романами (А. Алтаева, Г. Добржинского, С. Злобина, А. Насимовича, А. Чапыгина и др.), но многое и разделяет.

Цель исторических романов И. Наживина — художественное, образное воссоздание прошлого на основе развернутого изображения частной жизни общества, обычно остающейся в тени летописных источников и историографических исследований. К анализу исторического материала писатель подходит с позиций новаторства: традиционные взгляды отвергаются, на первый план выдвигаются проблемы веры, религиозного самосознания человека.

Специфика исторических романов И. Наживина состоит в синтезе исторически достоверного и вымышленного, основанием вымысла всегда является реальный ход событий. Это следствие ориентации писателя на традиции русского реализма. Использование многочисленных историографических и документальных материалов, являющихся фактологической базой его произведений, придает им энциклопедический характер.

Для романов И. Наживина существенным моментом является пристальное внимание к проблемам церкви и религии. Его трилогия "Иисус Христос Царь Иудейский" стала заметным явлением в литературе русского зарубежья и Западной Европы как произведение, воссоздающее первые десятилетия возникновения христианства, исследующее соотношение в психологии человека идеалистического и материалистического. Оригинальность писателя проявилась прежде всего в принципиально новом освещении жизни и деятельности Иисуса Христа и его учеников. То же наблюдается в творчестве М. Булгакова (роман "Мастер и Маргарита") и Д. Мережковского (книга "Иисус Неизвестный"), что дает основание предполагать наличие определенной тенденции, объединяющей литературу советскую и русского зарубежья. В вопросах осмысления наследия раннего христианства И. Наживин следует некоторым аспектам дореволюционного творчества Д. Мережковского и Л. Андреева, пересматривая их с новых позиций.

Цикл романов И. Наживина о Древней Руси, также находящийся в русле общего развития русской литературы и многими параллелями связанный с произведениями писателей первой трети XX века, примечателен тем, что представляет единую картину возникновения, развития и разрушения русской христианской духовности с XI по XVII века.

Произведения И. Наживина распределяются по определенным

циклам в зависимости от их идейного содержания и жанровой принадлежности. Данная концепция, вследствие ее наибольшей целесообразности, была выбрана в качестве основной при изучении творчества писателя. Следуя ей, весь корпус исторических романов И. Наживина делится на два цикла:

I. Романы, в которых писателем воссоздается историческое прошлое России ("Перун", "Казак", "Бес, творящий мечту", "Глаголют стяги", "Кремль", "Древние письма" и др.);

II. Сочинения, объединенные общей целью показать становление и развитие христианства в Европе и на Ближнем Востоке в первые десятилетия его существования (трилогия "Иисус Христос Царь Иудейский").

Каждое циклическое образование в творчестве И. Наживина отражает определенный момент авторского мировосприятия в его трансформации: вера в обустройство мира на основе идей христианства — кризис — разочарование — утверждение единой религии.

Во второй главе **"Цикл романов И. Наживина о Древней Руси"** исследуются проблематика, своеобразие творческого осмысления истории, система образов и специфика хронотопа романов И. Наживина о русской истории XI-XVII веков.

В романах о Древней Руси ("Глаголют стяги...", "Казак", "Кремль") затронут комплекс проблем, имеющих двуплановый характер: с одной стороны, раскрываются сложные противоречия внутри русского общества, имеющие четкую соотнесенность с представленной в произведении эпохой (хронологические рамки цикла ограничены с XI по XVII вв.); с другой — все они имеют универсальный характер (межнациональные отношения, соотношение веры и безверия, влияние личности на ход истории, проблемы любви, нравственного выбора между долгом и частными устремлениями и т.д.).

Центральной проблемой цикла романов о Древней Руси является вопрос о выборе веры в качестве основы жизненной философии. Разрешения, в силу творческой концепции писателя, она не имеет: в финале герои всегда находятся в состоянии поиска, что гипотетически предполагает дальнейшее развитие действия. Наличие философского подтекста романов, имеющего формальные признаки атемпоральности (в тексте утверждается, что вопросы, интересующие писателя, например, борьба добра и зла, не имеют конкретной временной привязанности), свидетельствует о стремлении автора к художественному переосмыслению фактов истории на основе современных представлений.

Творческое осмысление истории И. Наживиным ведется более в

этической плоскости, что непосредственно сказывается на поэтике его произведений. Ее своеобразие определяется несколькими моментами: 1) наживинским пониманием писательского творчества – проводить "просвещение читателя"; 2) "просвещение" это должно проходить исключительно в рамках нравственного воспитания; 3) созданием общей картины возникновения и развития христианства на Руси, начиная с X века и заканчивая 1917 годом, когда, по его мнению, окончательно рухнули основы русской православной веры; 4) присутствием в романах И. Наживина "действительности будущего" (одного из характерных свойств советской исторической прозы 1920-1930-х годов).

Главные герои романов И. Наживина либо погибают, либо отправляются в монастырь, однако при этом не исключается возможность прямого наследования их идей. Как и в советском историческом романе, в котором зафиксирован отрывок из уже устоявшейся жизни, продолжение которой известно истории, в произведениях И. Наживина финал предполагает продолжение: процесс не фиксируется в определенной точке. Художественная трансформация истории в романах И. Наживина подчинена задаче выявления истоков настоящего в прошлом.

Для И. Наживина чрезвычайно важен тезис о том, что история есть предыстория происходящих событий, необходимое предшествующее современности звено, поэтому поэтика его романов включает в себя подтекстовую соотнесенность событий российского средневековья с жизнью первой трети XX века.

Изучение вопроса о соотношении исторического факта и художественного вымысла в исторических романах И. Наживина позволило сделать вывод о том, что писатель при художественном осмыслении событий истории следует главным канонам жанра исторического романа: факты прошлого являются сущностной опорой текстов, к которым применим вымысел с целью создания художественной правды характеров исторических деятелей, передачи важнейших моментов описываемой эпохи. При этом важную роль играет мировоззрение писателя, оценивающего жизнь героев с определенных идейно-эстетических позиций. Ни исторический факт, ни его художественная обработка не разрушают целостность эпох, представленных в произведениях.

В романах И. Наживина система образов представляет бинарную структуру, состоящую из внешнего и подтекстового уровней. Первый – порождение законов жанра исторического романа и включает образы государственных деятелей и простых людей эпохи, не оставивших в истории заметного следа. Уровень реализуется через историческую концепцию писателя, благодаря чему все герои делятся на две основные группы: тех, кто является реально значимым действующим лицом эпо-

хи, и тех, кто не играет особой социально-политической роли, но обладает важными свойствами: склонностью к самоанализу, поиском истинной веры, - следовательно, включен в процесс общемирового развития, идущий к достижению единой для всех народов религии (царь Алексей Михайлович и Василий Патрикеев в романе "Кремль", князь Владимир и Ядрей в романе "Глаголют стяги..." и др.).

Второй уровень представляет собой оппозицию "резонер-антагонист", которая распространяется на всех персонажей произведений, в том числе на повествователя, также подверженного сомнениям и разочарованиям (Степан Разин и поп Арон в романе "Казачи", Василий Патрикеев и царь Иван III в романе "Кремль" и др.). Отнесенность к первой или второй составляющей оппозиции не является абсолютной, в чем проявляется привнесение И. Наживиным в романы об истории Древней Руси некоторых особенностей менталитета начала XX века. Каждый герой писателя, наделенный способностью тонко чувствовать происходящее, подвержен нравственным поискам и размышлениям. Отсюда – углубление И. Наживина в психологию героев и, в частности, резонера, который является носителем основных идей писателя. Он одновременно человек своей эпохи и личность, устремленная в будущее.

Хронотоп романов И. Наживина о Древней Руси – сложная система пространственно-временных отношений, характеризующаяся, во-первых, цикличностью, формальными признаками атемпоральности, своеобразным характером протекания временных процессов, находящимся в зависимости от творческой концепции автора. Пространство/время цикла следует задаче наиболее объективизированного изображения русской истории, благодаря чему возникает совершенно особый подход к отбору жизненного материала, преобразование которого основано на традициях русского реализма XIX - XX веков.

Совокупность принципов, лежащих в основе поэтики цикла романов И. Наживина о Древней Руси, нашла свое продолжение в произведениях об античности, создание которых пришлось на поздний период творчества писателя, время окончательного формирования его мировоззрения.

В *третьей главе "Историческая проза И. Наживина о первых веках христианства"* анализируется своеобразие художественной интерпретации И. Наживиным истории возникновения и первых десятилетий существования христианства.

Художественное воплощение И. Наживиным новозаветных сюжетов, представленное в романах "Иудей" и "Евангелие от Фомы", основывается на принципах реалистического искусства, т.е. последователь-

ном отображении закономерностей описываемой исторической эпохи, создании картин быта, выявлении своеобразия отношений между людьми, раскрытии их внутреннего мира в соответствии с особенностями менталитета античного человека. Оригинальность и многоаспектность обращения И. Наживина к сюжетам Нового Завета заключается, прежде всего, в трансформации текстов Евангелий, полностью подчиненной творческой концепции писателя: фрагменты, не соответствующие традициям реализма, а также мировоззрению художника, либо отвергаются, либо им придается иное смысловое значение. Так, в романах о жизни Христа и его учеников отсутствуют моменты, связанные с чудесным и фантастическим. Образам Христа и апостолов придается исключительно реалистическая окраска, в которой нет места проявлениям божественного разума и происхождения. Напротив, они показаны как типичные представители своего времени: имеют четкую принадлежность к определенному социальному слою, религиозной секте (главный герой Иешуа (Иисус Христос) принадлежит к общине ессеев), обладают профессией и т.д. Подобное отношение к Новому Завету является новаторским для русской литературы первой трети XX века, поскольку отвергается сама мысль о божественном происхождении Иисуса Христа, само же христианство признается единственно верной, но не религией, а жизненной философией, комплексом нравственных законов. Религиозная подоплека новозаветных текстов из художественной ткани романов о первых десятилетиях существования христианства исключена: фрагментам Евангелий, косвенно рисующим общую социально-политическую обстановку в начале нашей эры, в частности сложные взаимоотношения Римской империи и Иудейского царства, придано особое значение, на них основано несколько сюжетных линий.

Концепция образа Христа, созданная в романах И. Наживина "Евангелие от Фомы" и "Иудей", имеет парадоксальный характер: с одной стороны, писатель отверг чудесное и фантастическое в жизни Христа, т.к. все это не соответствует представлениям художника об истинной вере, и наделил его чувствами, мыслями, поступками "сына своего века"; с другой, проповеди Иешуа и его обращения к Богу (в монологи главного героя автором включены старославянизмы, а возникшая вследствие этого необычность фраз объясняется вхождением в состояние религиозного транса) доказывают его собственную уверенность в том, что он — действительно Сын Божий. И. Наживин лишь частично следует атеистическим предположениям о том, что Иисус Христос, если и существовал в реальности, то не был "сыном Божиим" и являлся одним из иудейских пророков, распятых за неподчинение римской власти. Божественное происхождение Христа для писателя заключается в истинно-

сти и силе его веры, а не во внешних атрибутах (чудесах и проч.). Иешуа, главный герой романа "Евангелие от Фомы", действительно "сын своего века", обладающий знаниями родной культуры, истории, веры, однако сильно отличающийся от соотечественников аналитическим умом, склонностью к рефлексии, ораторскими способностями и другими сильно выраженными качествами (добротой, способностью к состраданию и т.д.).

В связи с проблемой творческого переосмысления образа Христа с позиций мировосприятия XX века, в романах о первых десятилетиях христианства особое значение приобретает категория времени, которая выполняет две функции - сюжетную и смысловую, различающиеся характером и организацией лексических средств. В построении сюжета время служит основой его формальной организации и передается темпоральной лексикой. В функции темпоральных указателей выступает бытовая и общественно-политическая лексика, характерная для изображаемых временных отрезков.

В построении смысловой основы текста время служит одним из основных структурных элементов. И. Наживин создает образ времени не только путем использования определенных групп лексики, но и особой ее организацией. Разные пласты имеют и особые знаки времени - характерную для эпохи общественно-политическую и бытовую лексику. Образ времени нужен И. Наживину не сам по себе, а для характеристики людей и их судеб. Время у писателя неразрывно связано с жизнью героев. Их взаимодействие особенно полно реализовано в теме-мотиве смерти, которая понимается писателем широко, но при надобности может детализироваться. Этот мотив продолжается, становясь главным содержательным стержнем, в романе "Иудей". Актуализация смысла "время - герой" происходит за счет лексических повторов, прежде всего ключевого слова "смерть", а также слов, связанных с темой гибели, образующих особое текстовое семантическое поле.

Образ времени в романах об античности подчинен развитию сюжета. У И. Наживина его динамика варьируется в зависимости от акцентов авторского внимания. Это либо факты истории, либо рассуждения героев на нравственно-этические, философские, социально-политические темы и т.д. Темп ведения повествования становится тем быстрее, чем дальше интерес автора сосредоточен на создании в тексте кратких экскурсов в историю. Именно факты истории при их описании (но не оценке) обладают наибольшей стремительностью. Особенно это касается передачи моментов, связанных с войнами, восстаниями, которые были характерными признаками человеческой цивилизации первых десятилетий нашей эры. В романе "Иудей", например, описываются

фрагменты восстания в Иудее, в романе "Евангелие от Фомы" – Иудейская война (66-73 гг.), приведшая к уничтожению Иудейского царства.

Сюжет в романах об античности всегда разбит на несколько линий, основанием которых являются судьбы типичных представителей определенного социального слоя описываемой эпохи. В частности, в романе "Иудей" существуют линии императора Нерона, апостола Павла, богатого торговца Иоахима, которые практически не пересекаются между собой, однако соединены общей атмосферой времени и сопоставлениями, заключенными автором в подтекст. Ведение нескольких сюжетных линий основано на принципе контраста, имеющего либо социальный, либо общечеловеческий характер: безнравственная и полная жестокости жизнь царя Ирода в романе "Евангелие от Фомы" противопоставлена судьбе Иешуа; в "Иудее" семейная драма императора Нерона и его жены Пoppей – романтическим взаимоотношениям Язона и Береники.

В зависимости от своеобразия построения сюжета варьируется и структура композиции произведений об античности.

В целом композиция произведений цикла строится на основе строгой последовательности частей: экспозиция, завязка действия и его развитие, кульминация, развязка, эпилог. Последнему элементу придается особое значение, поскольку именно он позволяет писателю расширить пространственно-временные рамки повествования, подвести общий итог событиям, описанным в основной части текста, провести (в латентном виде) сопоставление событий романа с современностью. Так, в романе "Евангелие от Фомы" в эпилоге повествуется о происшествии, последовавших за казнью Иешуа и, по сути, раскрывается смысл заглавия произведения: апостол Фома начинает создавать свое рукописание о жизни учителя ("Евангелие от Фомы"), но затем сжигает его, не желая случайно написать ни одного слова неправды. В эпилоге "Иудея" показан апостол Павел спустя несколько лет после окончания Иудейской войны: бывший проповедник отказался от своей миссии распространения учения Христа, отрекся от своего межнационального предназначения и вновь стал простым иудеем.

Благодаря эпилогу замыкается движение времени: главный герой, пройдя через многочисленные испытания, возвращается к безмятежному бытию. Эволюция героя раскрывается по схеме, созданной еще Л. Толстым: 1) сознание христианской истины; 2) попытка сейчас осуществить ее в жизни; 3) негодование, озлобление на врагов истины; 4) отчаяние; 5) попытки примирения; 6) все в себе, перед Богом, не заботясь о последствиях. Данная последовательность представляет собой план развертывания в тексте внутренней и внешней жизни главных героев

трилогии И. Наживина. "Законом" построения композиции у И. Наживина является стремление личности к познанию истины. Именно таким образом идейно-тематический стержень текста оказывается в тесном переплетении с его формальными структурообразующими компонентами.

В *заключении* подводится итог исследования, делается вывод, что проблематика и поэтика исторических романов И. Наживина заключается прежде всего в особом характере творческого переосмысления истории, подчиненном цели создания глобальной эпопеи становления и развития христианской духовности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. К проблеме периодизации творчества И.Ф. Наживина // Итоговая научная конференция Астраханского госпедуниверситета (22 апреля 1999 года). Тезисы докладов. Литература. Русский язык. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 1999. С. 4 (0,1 п.л.).

2. К проблеме циклизации в творчестве И.Ф. Наживина // Итоговая научная конференция Астраханского госпедуниверситета (26 мая 2000 года). Тезисы докладов. Литература. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2000. С. 23 (0,1 п.л.).

3. Исторический документ в романах И.Ф. Наживина о Древней Руси // Итоговая научная конференция Астраханского госпедуниверситета. (27 апреля 2001 года). Тезисы докладов. Литература. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2001. С. 18 (0,1 п.л.).

4. Образ Степана Разина в романе И.Ф. Наживина "Казачьи" // Современная поэзия и проза Астрахани: литературно-краеведческий и лингвистический аспекты. Материалы научно-практической конференции Астраханского областного института усовершенствования учителей (10 января 2000 года). Астрахань: Изд-во Астраханского областного института усовершенствования учителей, 2000. С. 44-51 (0,5 п.л.).

5. Концепция образа Христа в романах И.Ф. Наживина "Евангелие от Фомы" и "Иудей" // Христианство и культура. К 2000-летию христианства. Материалы международной научно-практической конференции. 15-18 мая 2000 г. В 2-х ч. Часть I. Астрахань, 2000. С.119-124 (0,5 п.л.).

6. Проблема межэтнических отношений в исторических романах И.Ф. Наживина // Развитие и взаимодействие национальных культур как фактор стабильности межэтнических отношений в полиэтническом регионе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции

21-22 ноября 2000 г. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2001. С. 174-177 (0,3 п.л.).

7. Сюжетно-композиционное своеобразие романа И. Наживина "Иудей" // Современное прочтение русской литературной классики в школе и вузе. Материалы научно-практической конференции Астраханского областного института усовершенствования учителей (28 марта 2001 года). Астрахань: Изд-во Астраханского областного института усовершенствования учителей, 2002. С. 142-146. (0,5 п.л.).

8. Принципы воссоздания образа времени в романах И. Наживина о христианстве // Итоговая научная конференции Астраханского госпедуниверситета (26 апреля 2001 года). Тезисы докладов. Литература. Русский язык. Иностранные языки. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2002. С. 54 (0,1 п.л.).